

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

345-е и 346-е заседания • 10 августа 1948 года

№ 102

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста сорок пятое заседание

	Стр.
192. Предварительная повестка дня	1
193. Утверждение повестки дня	1
194. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест	1

Триста сорок шестое заседание

195. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест	10
--	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

сти, что поскольку мое правительство несет свою долю ответственности за управление Свободной Территорией Триест, оно будет выполнять все свои обязательства по существующему Договору и будет оказывать Совету полное содействие в деле исполнения последним своих обязанностей по обеспечению неприкосновенности и независимости Территории, по охране в ней прав человека и по поддержанию общественного порядка и безопасности во всей Свободной Территории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю перерыв до 3 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 30 м. дня.

ТРИСТА СОРОК ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 10 августа 1948 года
в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

*Повестка дня та же, что и 345-го заседания
(S/Agenda 345/Rev.1)*

195. Продолжение обсуждения вопроса о Свободной Территории Триест

По приглашению Председателя представитель Югославии И. Вильфан занимает место за столом Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В своем выступлении на первом заседании [334-е заседание], на котором Совет Безопасности разбирал этот вопрос, представитель Югославии в основу своих обвинений, направленных против моего правительства и против правительства Соединенных Штатов, положил статью 21 Мирного договора с Италией и некоторые статьи приложения VI к Договору, в каком-то приложении приведен Постоянный статут Свободной Территории Триест.

Я хочу напомнить Совету Безопасности об условиях, при которых касающиеся Свободной Территории положения этого Договора вступают в силу.

Не может быть сомнения в том, что в настоящее время статья 21 Мирного договора находится в силе. Третий пункт ее гласит:

«По прекращении итальянского суверенитета Свободная Территория Триест будет управляться в соответствии с Положением о временном режиме, составленным Советом министров иностранных дел и утвержденным Советом Безопасности. Это Положение будет оставаться в силе до даты, которую Совет Безопасности определит для вступления в силу утвержденного им Постоянного статута. Свободная Территория с этой

даты будет управляться согласно постановлениям такого Постоянного статута».

Дата вступления в силу Постоянного статута до сих пор Советом Безопасности определена не была и поэтому Постоянный статут в настоящее время находится в силе лишь поскольку его применения требует статья 2 Положения о временном режиме, третья и четвертая фраза которой гласят:

«Губернатор и Временный правительственный совет будут осуществлять свои функции согласно порядку, предусмотренному положениями Постоянного статута, поскольку и когда эти положения окажутся применимыми и поскольку они не заменены настоящим Положением. Равным образом, все другие постановления Постоянного статута будут применяться в течение периода временного режима, поскольку и когда эти постановления окажутся применимыми и поскольку они не заменены настоящим Положением».

Этим исчерпывается вопрос применения статей приложения VI. Что же касается статьи 21 Мирного договора, то из пункта 3, который я только-что процитировал, видно, что Положение о временном режиме, содержащееся в приложении VII к Мирному договору, находится в силе с 15 сентября 1947 г. Все же я хочу предложить членам Совета Безопасности просмотреть все статьи приложения VII, иными словами — все Положение о временном режиме. Они увидят, что статьи 3, 4, 5b, 5c, 6, 7, 8 и 9 — все касаются действий губернатора Свободной Территории после вступления его в должность. Хорошо известно, что до сих пор губернатор еще не назначен. Поэтому эти статьи, хотя они и в силе в настоящее время, не могут применяться. Лишь о статье 1, части статьи 2, статье 5a, а также о начальных фразах статей 10 и 11 можно сказать, что они применимы в настоящее время. Из них статья 1, которая говорит, что «до вступления губернатора в исполнение его обязанностей Свободная Территория будет продолжать управляться Союзным командованием, действующими каждое в своей соответствующей зоне», является той статьей, которая в наибольшей мере относится к обсуждаемому сейчас вопросу. На ней основывается власть, осуществляемая в настоящее время военным командованием в соответствующих зонах.

Едва ли нужно мне говорить о том, что британские и американские власти в своих зонах никогда не упускали из виду условий Постоянного статута и Положения о временном режиме и что в случаях возможного выбора между двумя решениями, одно из которых соответствовало духу этих положений, а другое — нет, то Союзное военное управление, при равенстве других обстоятельств, избирало первое решение. Но что я хочу подчеркнуть и в чем, думаю, мне, со мной согласится любой, прочитавший эти статьи, — это то, что только Положение о временном режиме, фигурирующее в приложении VII к Мирному договору, находится в настоящее время в силе и что только перечисленные мною статьи или части их при настоящих обстоятельствах применимы.

Союзное военное командование, по мере своих сил, щепетильно выполняло положения этих статей. Как я указывал на 344-м заседании Совета Безопасности, статья 11 говорит, что Италия и Свободная Территория заключат соглашение с целью осуществления упоминаемого в этой статье обязательства итальянского правительства удовлетворять нужды Свободной Территории в иностранных деvisaх и в валюте впредь до установления отдельного валютного режима. Рассмотрим эту статью в связи со второй фразой статьи 1 приложения VII, которую я уже цитировал и которая говорит, что «до вступления губернатора в исполнение его обязанностей Свободная Территория будет продолжать управляться союзными командованиями, действующими каждое в своей соответствующей зоне». Ясно, что Союзное командование, каждое в своей зоне, должно будет фактически — при условии функционирования военного управления более чем несколько недель — заключить с итальянским правительством соглашения по урегулированию хождения итальянской лиры в пределах соответствующих зон.

С практической точки зрения для экономики англо-американской зоны было жизненно важно, чтобы находящаяся в обращении валюта всеми принималась. Союзное военное управление, оказавшееся по прошествии четырех или пяти месяцев все еще во главе страны, не имело другого выбора, как выполнить указания Мирного договора путем заключения соглашения с итальянским правительством в соответствии со статьей 11 Положения о временном режиме в целях снабжения зоны итальянскими лирами и иностранными деvisaми. Если бы Союзное военное управление решило создать искусственную валюту и соорудить таможенный барьер между своей зоной и Италией — на каких-то территориях лира должна была иметь хождение — такой путь не только противоречил бы Мирному договору, но привел бы на практике к ненужным формальностям и к затруднениям в торговле. Если бы Союзное военное управление обособило лиру, имеющую хождение в его зоне, от итальянской лиры путем создания валютных и таможенных препятствий, то нетрудно усмотреть, что лира, имеющая хождение в их зоне, скоро приобрела бы иное значение и иную ценность чем лира итальянская.

Югославская нота от 28 июля [S/927] находит, что соглашение такого характера должно было быть заключено от имени всей Свободной Территории, а не только англо-американской зоны. Суть вопроса, однако, в том, что если бы югославская администрация последовала положениям Мирного договора в смысле принятия итальянской лиры как валюты в своей зоне, то тогда не было бы никаких возражений против заключения названной администрацией подобных же соглашений с итальянским правительством. Подобный образ действий обоих командований в своих зонах послужил бы на пользу всей Территории и статья 11 приложения VII была бы полностью соблюдена в течение переходного периода, упомянутого в статье 1. На деле же югославское военное управление, еще

до вступления Договора в силу, ввело никакими положениями не предусмотренную валюту, известную под названием юголиры, по принудительному и произвольному курсу, если не ошибаюсь, трех итальянских лир за одну юголиру, что исключило для Союзного военного управления возможность какого-либо альтернативного решения.

Четыре финансовых соглашения, против которых представитель Югославии поднял возражения, т. е. три соглашения от 9 марта и соглашение от 6 мая, не сделали, собственно говоря, ничего большего, как только довести до логического заключения положение Мирного договора о том, что итальянская лира будет иметь хождение до учреждения отдельной валюты, и что Италия будет удовлетворять нужды Свободной Территории в иностранных деvisaх.

Но даже если отвергнуть все приведенные нами соображения и доказывать, как это пытается сделать представитель Югославии, что действия Союзного военного управления угрожают единству и независимости Свободной Территории, я позволил бы себе обратить внимание Совета Безопасности на один основной и неоспоримый факт. Этот факт заключается в том, что все соглашения по самой своей природе являются чисто временными, так как касаются только того периода, когда итальянская лира остается официальной валютой Свободной Территории. Эти соглашения заключены для удобства и — скажу даже — для жизненных нужд зоны. В них нет ничего, что имело бы постоянный характер, и ничего, что не могло бы быть отменено после замены Союзного военного управления последующим правительством. Если бы Совет Безопасности назначил губернатора и последний вступил бы в должность, то Союзное военное управление сдало бы ему свою зону, не сделав ничего, что причинило бы ущерб будущему Территории в отношении учреждения нового валютного режима согласно Мирному договору.

Единственным вопросом, в связи с которым, согласно настоящим соглашениям, Союзное военное управление оставит после себя известное обязательство последующему правительству, — это положение статьи 5 второго соглашения от 9 марта, на основании которого окончательный расчет по финансированию зоны должен быть предметом последующего соглашения между Италией и будущим правительством Территории. Представитель Югославии выразил мнение [S/927], что Договор нарушен в том, что между зоной и итальянским правительством было допущено создание отношений «должника к кредитору». Нота югославского правительства от 28 июля говорит, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство сами должны были изыскать средства, требовавшиеся для зоны. Членам Совета Безопасности не трудно представить себе те обвинения в «англо-американском империализме» и «политике доллара», которые были бы брошены нам представителем Югославии, если бы мы последовали по этому пути.

В действительности курс, принятый Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Италией вызвал необходимость вкладов со сто-

роны всех трех держав. В то время как Соединенные Штаты и Соединенное Королевство оказали экономике зоны помощь натурой, итальянское правительство приняло на себя ее финансирование.

Что изыскать средства для зоны было необходимо, должно быть очевидным каждому. Зона, в которую входят город Триест и порт, находилась к моменту принятия в свои руки Союзным военным управлением административной власти в таком положении, при котором она не была экономически самостоятельна и не могла рассчитывать быть самостоятельной в течение нескольких лет. Требовались средства на покрытие неизбежного дефицита за первый год или два и на создание кредита для индустрии в целях восстановления экономики города. Тот факт, что Италия, бывшая неприятельская страна, должна была принять на себя финансовые обязательства, прямо вытекал из Мирного договора, так как статья 11 Положения о временном режиме предусматривала, что в течение некоторого времени местной валютой зоны будет оставаться итальянская лира. Из этого можно заключить, что курс, которому в этом вопросе следовало Союзное военное управление, был единственным возможным.

Я еще раз должен подчеркнуть, что за исключением этого неизбежного долгового обязательства Союзное военное управление заключило относительно финансов, валюты и иностранных девиз лишь такие соглашения, которые останутся в силе только на время его пребывания у власти или же до установления новой валюты.

Рассмотрим теперь отзывы, содержащиеся в югославской ноте от 28 июля, относительно отдельных соглашений. То, что я только-что сказал об отношениях «должника к кредитору» между англо-американской зоной и Италией, является ответом на югославское обвинение, касающееся соглашения от 9 марта и составляющее пункт 2 югославской ноты. Если мы обратимся к первому и третьему соглашениям, соответственно касающимся снабжения валютой и иностранными девизами, мы заметим, что они очень близко следуют формулировке статьи 11 Положения о временном режиме. Югославская нота критикует соглашение о валюте на том основании, что Союзное военное управление обязалось подчиняться итальянскому контролю в вопросе циркуляции лиры. Что касается соглашения об иностранных девизах, югославская нота жалуется на то, что Союзное военное управление взяло на себя обязательство подчиниться итальянским постановлениям, касающимся контроля над валютными операциями. Отнюдь не выражая собой подчиненности Союзного военного управления правительству Италии, эти соглашения обеспечивают твердость и приемлемость лиры, имеющей хождение в зоне. Такие соглашения могут только послужить на пользу экономике зоны. Нельзя иметь в зоне лиру и в то же время относиться к ней как к какой-то другой валюте не жели та, которая имеет хождение в Италии. Наоборот, если попытаться сделать так, как было сделано в югославской зоне, последствием явится путаница. Принятие итальянского контроля над

валютой и итальянских постановлений, касающихся валютных операций, не было новой мерой Союзного военного управления, ибо и то, и другое действовало в зоне еще до вступления в силу Мирного договора и продолжают оставаться в силе на основании первого абзаца статьи 10 Положения о временном режиме.

Югославская нота содержит также обвинение в том, что упомянутые соглашения являются нарушением пункта 4 статьи 24 Постоянного статута Территории. По этому поводу я должен напомнить, что согласно статье 1 Положения о временном режиме Союзное военное управление уполномочено управлять зоной, руководствуясь теми положениями Постоянного статута Территории, которые оказались применимыми согласно статье 2 Положения о временном режиме, и этими положениями исключительно. Хотя эти мероприятия явно не выражают собой экономической унии с Италией, продолжение пользования итальянской лирой в Свободной Территории впредь до установления отдельной денежной системы, предусматриваемого в Постоянном статуте, должно повлечь за собой соглашение исключительного характера с Италией. Поэтому пункт 4 статьи 24 Постоянного статута не может считаться применимым в настоящее время, а обусловливается положениями статьи 11 Положения о временном режиме, заменяя ее только в том случае, когда на основании статьи 30 Постоянного статута будет учреждена отдельная денежная система.

Переходим теперь к соглашению от 6 мая, проводящему в жизнь упомянутые выше соглашения. В отношении этого вопроса мне нечего добавить к тому, что уже было сказано сегодня утром [345-е заседание] представителем Соединенных Штатов, хотя я хочу повторить, что соглашение носит исключительно временный характер. Есть, однако, одна деталь, которую я считаю нужным упомянуть. В югославской ноте сказано, будто статья 3 соглашения от 6 мая говорит, что союзное военное управление «не имеет намерения предпринять какие-либо переговоры, что Союзное военное управление «не гим европейским государством». В действительности же, если взглянуть в третий доклад [S/953] генерала Эйри, окажется, что указанная статья составлена в следующих выражениях:

«Пока что, управление зоны не имеет в виду вступать в переговоры торгового или финансового характера ни с какой другой европейской страной».

Другими словами, управление зоны не имеет в виду подобных переговоров в настоящее время. Дальше, однако, статья говорит:

«Если по мнению управления зоны непредвиденные события сделают такие переговоры необходимыми в течение переходного периода, итальянское правительство будет поставлено в известность до их начала».

Таким образом нет заявления о намерении, как утверждает представитель Югославии, чье обвинение основано на ошибке в интерпретации.

Что касается почтового соглашения, то у Союзного военного управления был выбор между

сохранением существующего удовлетворительного обслуживания по итальянской системе или упразднением его и заменой совершенно новым аппаратом. Оно решило сохранить существующее обслуживание и урегулировало положение путем формального соглашения по этому вопросу. В этом случае, как и в других, Союзное военное управление щепетильно придерживалось принципа независимости зон.

Мне кажется, я ясно показал, что Союзное военное управление не было повинно в нарушении Мирного договора. Не поступи оно так, как я это указал, оно могло бы быть привлечено к ответственности за неприятие мер по проведению в жизнь Договора. Еще хуже было бы, если бы Союзное военное управление оказалось, например, ответственным за внесение изменений постоянного характера в структуру социальной, правовой и политической жизни зоны. Тогда, действительно, ему по справедливости могло бы быть предложено объяснить свои действия перед Советом. Объяснения потребовались бы, например, если бы оно допустило массовое отчуждение имущества без вознаграждения или реорганизацию судопроизводства без надлежащих полномочий. Но Союзное военное управление не было повинно в проведении подобных мероприятий.

С другой стороны, это как раз те меры, которые были приняты в югославской зоне. В своей ноте от 12 апреля [S/944], недавно разосланной членам Совета, правительство Югославии оправдывается тем, что эти изменения были произведены до вступления югославского военного управления в исполнение своих обязанностей. Это неверно. Две из этих мер, о которых я сейчас говорю, были приказами «Исполнительного народного комитета района Каподистрии» от 4 сентября 1946 г. и «Районного народного комитета Истрии» от 25 ноября 1946 г. На попытку оправдывать военное управление югославской зоны за действия, имевшие место в 1946 г. указанием на то, что Мирный договор в то время не был еще в силе, я отвечу ссылкой на положения раздела III Гаагской конвенции 1907 г., в котором изложены нормы международного права, касающиеся военной оккупации. Статья 43 Конвенции гласит:

«По фактическом переходе функций законной власти в руки оккупанта, последний принимает все зависящие от него меры для восстановления и обеспечения, в пределах возможного, общественного порядка и безопасности, соблюдая при этом, за исключением тех случаев, когда это абсолютно невозможно, действующие в стране законы».

Далее, я должен обратить внимание Совета на серьезные ограничения в югославской зоне гражданских свобод. Запрещены всякие политические собрания всех партий, взгляды которых не сходятся со взглядами югославского правительства. Закрыты газеты, если они не выражают мнений, соответствующих мнениям югославского правительства. За исключением трех дней в начале прошлого мая, корреспондентам газет, издающихся вне зоны, не разрешен доступ в зону, чтобы лично видеть то, что происходит. Введе-

ны так называемые «народные суды» и предполагается, что они творят правосудие согласно якобы народной воле, а не согласно закону. Но самой страшной стороной этого режима является создание такой системы полицейского надзора, которая превратила югославскую зону в полицейское государство.

В связи с этим я хотел бы огласить следующие газетные выдержки, касающиеся югославского министра внутренних дел, который, как мы понимаем, ответствен за полицейские меры внутри югославской зоны. Вот эти выдержки:

«Партия отдана под надзор человека, который, соединяя посты министра государственной безопасности и оргсекретаря ЦК КПЮ, широко использует полицейские средства во внутрипартийных делах».

Вторая цитата гласит:

«Эта система террора и репрессий свидетельствует о том, что руководящая головка КПЮ стала на путь применения фашистских методов».

Эти цитаты взяты из статьи, появившейся 25 июля во всех главных газетах СССР.

Именно условия подобного характера, существующие в югославской зоне Свободной Территории, заставили правительство Соединенного Королевства совместно с правительствами Соединенных Штатов и Франции высказать 20 марта [S/707] свое мнение, что Свободная Территория должна быть возвращена Италии, коль скоро соглашение, предусмотренное Мирным договором, оказалось невыполнимым из-за политики югославского правительства внутри его зоны. Тем не менее, Союзное военное управление приняло все меры к избежанию в своей зоне всего того, что могло бы затруднить урегулирование вопроса по Мирному договору, так как оно отлично понимает, что Мирный договор остается обязательным до тех пор, пока он не будет изменен заинтересованными державами. Как всем, кажется, хорошо известно, мое правительство и правительства Соединенных Штатов и Франции все еще ожидают от Союза Советских Социалистических Республик ответа на последнюю ноту по этому вопросу.

В настоящее время, принимая во внимание факты, на которые я обратил внимание Совета Безопасности, я хотел бы заявить, что, по мнению моего правительства, не мое правительство и не правительство Соединенных Штатов, а именно правительство Югославии должно быть призвано к ответу за свои действия, касающиеся Свободной Территории Триест.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем изложить точку зрения советской делегации по обсуждаемому нами вопросу, я хочу ответить на одно замечание, сделанное представителем Великобритании. Представитель Великобритании в своем сегодняшнем заявлении на Совете Безопасности по вопросу о Триесте сослался на советскую прессу, подвергшую резкой критике внутрипартийную политику одного из деятелей Югославии. Сомнительно, чтобы Совет Безопасности, обсуждающий вопрос о нарушении правительствами Соединенных Штатов и Англии Мирного договора с Италией в отношении Свободной Территории

Триест, поступил бы правильно, если бы занялся обсуждением вопросов о политической позиции того или иного отдельного лица.

Представителю Великобритании хорошо известно, что такого рода вопросы находятся вне компетенции Совета Безопасности, и тем не менее он пытается поднимать такие вопросы на Совете. Попытка представителя Великобритании поднять этот вопрос является ни чем иным, как маневром, направленным на то, чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности от существа обсуждаемого им вопроса. Аналогичного рода маневры имели место со стороны представителя Великобритании и на предыдущем заседании, когда он пытался отвлечь внимание Совета Безопасности в сторону от существа обсуждаемого вопроса. Это же он продолжает делать и сегодня. Можно не сомневаться, что представителю Великобритании не удастся поставить Совет Безопасности на этот путь, и Совет займется обсуждением вопроса о нарушении правительствами США и Англии условий Мирного договора в отношении Свободной Территории Триест по существу, несмотря на попытку представителя Великобритании отвлечь внимание Совета Безопасности в сторону от этого вопроса.

Рассмотрение вопроса, поставленного правительством Федеративной Народной Республики Югославии в Совете Безопасности, о нарушениях правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании условий Мирного договора с Италией в отношении Свободной Территории Триест, позиция делегаций Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции в Совете Безопасности по вопросу о назначении губернатора Свободной Территории Триест, а также некоторые действия правительств этих трех стран, имевшие место в вопросе о Триесте за последние месяцы, свидетельствуют о том, что США, Великобритания и Франция стали на путь нарушения условий Мирного договора с Италией и отдельных согласованных решений, относящихся к Триесту, стали на путь срыва выполнения как условий Мирного договора, так и согласованных решений по этому вопросу. Нарушение достигнутых соглашений, невыполнение обязательств по этим соглашениям и попытка действовать в обход этих соглашений за последнее время нередко практикуется со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

В вопросе о Триесте на этот путь стала и Франция. Делегации этих трех стран в Совете Безопасности затягивают и срывают выполнение решения Совета министров иностранных дел о назначении губернатора Свободной Территории Триест. Как известно, в протоколе, подписанном в Нью-Йорке 12 декабря 1946 г. на сессии Совета министров иностранных дел В. М. Молотовым, Бирнсом, Кув де Мюрвиллем и Бевином, говорится:

«Представители Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Франции и Соединенного Королевства, собравшись 12 декабря 1946 г. в Нью-Йорке в качестве Совета министров иностранных дел, согласились в том, что их правительства примут все возможные меры к тому, чтобы обеспечить

выбор в возможно кратчайший срок губернатора Свободной Территории Триест в соответствии с условиями, предусмотренными в проекте Постоянного статута, с тем чтобы обеспечить его назначение Советом Безопасности одновременно с вступлением в силу Мирного договора».

В соответствии с этим решением Совета министров иностранных дел в Мирный договор с Италией, в приложение VI, была включена специальная статья 11 о назначении губернатора, которая гласит:

«Губернатор будет назначен Советом Безопасности после консультации с правительствами Югославии и Италии».

Следовательно, по соглашению, достигнутому на Совете министров иностранных дел, и по условиям Мирного договора с Италией, четыре правительства взяли на себя обязательства в возможно кратчайший срок обеспечить выбор кандидата на пост губернатора Свободной Территории Триест. Мирный договор с Италией вступил в силу 15 сентября 1947 г., с того же дня прекратился итальянский суверенитет над районом, составляющим Свободную Территорию Триест. Однако вопрос о назначении губернатора до сих пор не решен.

Совет Безопасности приступил к рассмотрению этого вопроса 20 июня 1947 г. [143-е заседание], т. е. более года тому назад. За это время было представлено достаточное количество подходящих кандидатов, и при наличии доброй воли и искреннего желания со стороны делегации Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции можно было бы давным-давно избрать подходящего кандидата на пост губернатора Свободной Территории Триест.

Обсуждение в Совете Безопасности вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест, показывает, однако, что делегации Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции заботятся не о том, чтобы выполнить обязательства своих правительств, взятые ими по соглашению, достигнутому Советом министров иностранных дел от 12 декабря 1946 г., и по Мирному договору с Италией, а направляют свои усилия на то, чтобы затянуть этот вопрос, не допустить назначения губернатора Свободной Территории Триест. С января месяца 1946 г. представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции по существу уклоняются от обсуждения этого вопроса. На заседании Совета Безопасности в конце января [233-е заседание] представитель Великобритании сослался на неполучение им инструкций от своего правительства, а представитель Соединенных Штатов Америки не промолвил на протяжении всего заседания ни одного слова и лишь когда представитель СССР поставил ему прямой вопрос в конце заседания, когда представитель Соединенных Штатов Америки будет готов обсуждать представленных кандидатов на пост губернатора Свободной Территории Триест, ответил, что он затрудняется сказать, когда он получит соответствующие инструкции.

Что касается представителя Франции, то он заявил по поводу кандидатуры, ранее выдвинутой французским правительством на пост гу-

бернатора, что он, представитель Франции, не знает, какова в настоящее время позиция его правительства в отношении этой кандидатуры, и добавил, что вполне возможно, что французское правительство предпочтет другого губернатора. Таким образом представитель Франции по существу отказался от ранее выдвинутой самим же французским правительством кандидатуры и не назвал при этом ни одной новой кандидатуры, которую французское правительство считало бы приемлемой, равно как и не поддерживал ни одной из тех кандидатур, которые были выдвинуты делегациями других стран.

В результате подобного отношения представителей США, Великобритании и Франции к вопросу о назначении губернатора Свободной Территории Триест, рассмотрение вопроса затягивалось, заседания для обсуждения этого вопроса месяцами не созывались, представители этих стран в Совете Безопасности не проявляли желания принимать участие в обсуждении этого вопроса. После указанного выше январьского заседания Совета Безопасности следующее заседание по вопросу о назначении губернатора Свободной Территории Триест состоялось только 9 марта этого года [265-е заседание]. Созвано оно было по инициативе представителя СССР в Совете Безопасности. Представитель СССР указал на недопустимость затяжки в решении этого вопроса, назвал при этом имена восьми уже предложенных Совету Безопасности кандидатов и обратился с вопросом к представителям Соединенных Штатов Америки и Великобритании, получили ли они инструкции своих правительств, на отсутствие каких-либо они ссылались на предыдущем заседании в январе месяце. Представитель Великобритании, ссылаясь на различные предлоги, заявил о неприемлемости названных кандидатов, а представитель США пытался и на сей раз отмалчиваться так же, как он это делал и на предыдущем заседании. Только после того, как представитель СССР обратился к нему с прямым вопросом, представитель США заявил, что названные кандидаты являются для США неприемлемыми по тем же мотивам, по которым они неприемлемы для правительства Великобритании.

Характерно, что отклоняя кандидатов, названных советским представителем, ни представитель США, ни представитель Великобритании не сказали ни одного слова в защиту ранее выдвинутых ими кандидатов. Более того, никто из них даже не напомнил фамилий этих кандидатов. Подобная позиция представителей Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции давала основание предположить, что правительства этих стран поставили своей целью не допустить назначения губернатора Свободной Территории Триест и как можно больше продолжить пребывание англо-американских войск в Триесте. Это подтверждало также уже имеющиеся к тому времени предположения о наличии у правительств США, Великобритании и Франции каких-то особых планов и намерений в отношении Триеста.

Дальнейший ход событий вокруг вопроса о Свободной Территории Триест показал, что пред-

ставители этих трех стран в Совете Безопасности не случайно затягивают вопрос о назначении губернатора, а сознательно и преднамеренно срывают разрешение этого вопроса. Вскоре правительства указанных трех стран была сделана попытка, направленная не только на прямое нарушение, но и на открытую ревизию Мирного договора с Италией. Затормозив и блокировав в Совете Безопасности разрешение вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест, правительства этих стран предприняли попытку подменить вопрос о назначении губернатора, уклониться от выполнения своих обязательств в этом отношении и выдвинуть новый вопрос для того, чтобы отвлечь в сторону внимание Совета Безопасности и тех, кто искренне стремится к скорейшему разрешению вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест.

Такой попыткой подмены вопроса о назначении губернатора явилось предложение правительств США, Великобритании и Франции о передаче Триеста Италии, изложенное в совместном заявлении этих правительств от 20 марта 1948 г. [S/707].

Таким образом, позиция, занятая представителями указанных трех стран в Совете Безопасности при рассмотрении вопроса о кандидате на пост губернатора Свободной Территории Триест, является не случайной. Она прямо вытекала из позиции, занятой правительствами этих стран в вопросе о Триесте, и отражала эту позицию. В указанном заявлении (документ S/707 от 31 марта 1948 г.) три правительства пытаются утверждать, что они пришли к решению о передаче Свободной Территории Триест под суверенитет Италии будто бы потому, что обсуждение в Совете Безопасности показало невозможность достичь соглашения о выборе губернатора.

Сопоставление позиции представителей США, Великобритании и Франции в Совете Безопасности с этим утверждением в заявлении от 20 марта раскрывает всю механику игры и цели ее исполнителей. В Совете Безопасности прилагались усилия к тому, чтобы затянуть, затормозить положительное разрешение вопроса о назначении губернатора и по существу сорвать разрешение этого вопроса, а затем, искусственно создав видимость невозможности выбора кандидата на пост губернатора, выдвинуть это в качестве главного аргумента для внесения предложения о ревизии Мирного договора с Италией и о передаче Свободной Территории Триест под суверенитет Италии. Несостоятельность подобной аргументации слишком очевидна, чтобы на ней подробно останавливаться.

В ноте указывается также, что три правительства еще при обсуждении вопроса об итальянском Мирном договоре в Совете министров иностранных дел стояли на позиции передачи Триеста Италии. Для чего понадобились эти исторические воспоминания? Они нужны для того, чтобы найти хоть какое-нибудь оправдание для нарушения своих же собственных обязательств, как по соглашению, достигнутому на Совете министров иностранных дел, так и обязательств, вытекающих из Мирного договора с Италией, —

Договора, принятого Парижской мирной конференцией и подписанного затем 21 государством, принимавшим участие в Мирной конференции. Не успели еще высохнуть чернила на документе, оформившем вступление в силу этого Договора, как правительства указанных трех стран уже начали свою работу по нарушению и ревизии этого Договора.

Все это является наглядной иллюстрацией того, как правительства некоторых государств легко обращаются с международными договорами, а заодно и со своими обязательствами по этим договорам. Ради достижения узко корыстных политических интересов правительства некоторых государств не останавливаются перед нарушением международного договора и вытекающих из него обязательств.

А о том, что правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции пытались использовать вопрос о Триесте исключительно в узко корыстных политических целях, свидетельствует тот факт, что совместная нота о передаче Италии Свободной Территории Триест была послана этими правительствами правительству Советского Союза, опубликована и широко разрекламирована в печати как-раз в период выборной кампании в Италии. Ни для кого не является секретом, что эти правительства, и особенно правительство Соединенных Штатов Америки, использовали вопрос о Триесте перед выборной кампанией в Италии в качестве политического давления в целях, не имеющих ничего общего ни с укреплением уважения к достигнутым соглашениям и договорам, ни с выполнением обязательств, вытекающих из этих соглашений и договоров, ни с интересами обеспечения мира и безопасности.

У всех еще свежо в памяти открытое и грубое вмешательство некоторых иностранных держав в итальянские выборы. Посылка в итальянские порты авианосцев, крейсеров, эсминцев и других военных кораблей английской и американской средиземноморских эскадр, специальные полеты американских самолетов над территорией Италии, пропаганда американской печати и радио, создание специального фонда, так называемый «проект ИКС», расходование миллионов долларов на политические цели в Италии, призывы видных деятелей США к итальянским избирателям голосовать против Народного фронта, массовая отправка специальных писем и посылок в Италию накануне выборов, наконец полеты эскадрилий «летающих крепостей» над территорией Италии в день выборов — все это общеизвестные факты, о которых широко сообщала как печать Соединенных Штатов Америки, так и печать других стран. На фоне этого открытого вмешательства во внутренние дела Италии предложение о передаче Италии Триеста, сделанное в разгар предвыборной кампании, явно преследовало политические цели оказания давления на выборы.

Советское правительство в ноте посла СССР в Лондоне от 13 апреля в ответ на ноту британского министерства иностранных дел от 20 марта, в которой излагалось совместное предло-

жение трех правительств по вопросу о Триесте, заявило следующее:

«Советское правительство обращает в то же время внимание министерства на то, что Мирный договор с Италией, как и с другими государствами, участвовавшими в войне, был подготовлен Советом министров иностранных дел, был подробно рассмотрен на Парижской мирной конференции с участием 21 государства, которыми он был впоследствии подписан, ратифицирован и вступил в силу лишь несколько месяцев тому назад.

Поэтому понятно, что предложение решить вопрос о пересмотре Мирного договора с Италией в той или иной части в порядке переписки или устройства частных совещаний советское правительство считает неприемлемым, как нарушающее элементарные принципы демократизма».

Такова принципиальная позиция советского правительства, позиция уважения к достигнутым международным договорам и соглашениям и строгого выполнения обязательств, вытекающих из этих договоров и соглашений.

Я остановился подробнее на этом вопросе для того, чтобы показать, что правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции уже давно стали на путь нарушения Мирного договора с Италией, на путь попыток подвергнуть ревизии этот Договор. Поэтому не удивительно, что и англо-американское военное командование в англо-американской зоне Свободной Территории Триест, следуя курсу своих правительств, стало на путь открытого нарушения как Мирного договора с Италией, так и отдельных согласованных решений о Триесте. Материалы и документы, представленные в Совет Безопасности правительством Югославии, подтверждают это.

Правительство Югославии обращает внимание Совета Безопасности на действия англо-американских военных властей в англо-американской зоне Свободной Территории Триест, нарушающих условия Мирного договора с Италией. Указанные власти самочинно и односторонне предприняли ряд мероприятий, которые не только противоречат условиям Мирного договора с Италией, но и нарушают этот Договор.

В ноте правительства Югославии, адресованной Совету Безопасности (документ S/927 от 28 июля 1948 г.), приводятся следующие факты в подтверждение указанного выше обвинения, выдвинутого югославским правительством против англо-американской военной администрации в Свободной Территории Триест и, следовательно, против правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании:

1. Заключение англо-американским командованием с правительством Италии 9 марта 1948 г. трех соглашений, а именно:

- а) относительно урегулирования вопросов финансового характера,
- б) финансового соглашения,
- в) соглашения относительно снабжения англо-американской зоны иностранными девидами.

2. Заключение между англо-американским командованием и правительством Италии почтового соглашения.

В результате этих соглашений англо-американская зона Свободной Территории Триест в финансовом отношении передается в полное подчинение итальянскому правительству и Итальянскому государственному банку. Банкнотам государственного банка Италии и обязательствам итальянского государства предоставлено право свободного обращения на территории зоны без какого-либо ограничения или регулирования. Граница денежного обращения между собственно Италией и англо-американской зоной ликвидируется. В отношении денежного обращения зона полностью включается в состав итальянского государства. Филиал Итальянского банка в Триесте становится фактическим хозяином денежного обращения и финансов зоны. Командование зоны обязуется применять на территории зоны все законы и правила Италии, касающиеся денежного обращения, и дает обязательства не принимать никаких мер против применения этих правил.

Таким образом, англо-американская зона Свободной Территории Триест в финансовом отношении полностью подчиняется суверенитету итальянского государства и все правила, законы и распоряжения итальянского правительства по финансовым вопросам распространяются на англо-американскую зону Свободной Территории Триест. Итальянскому правительству предоставляется право увеличивать и сокращать количество банкнот в обращении в зоне в соответствии с его собственными планами и руководствуясь при этом, конечно, в первую очередь, интересами самой Италии. Соглашение не предусматривает никаких средств и возможностей для Свободной Территории Триест защищать свои права и прерогативы, отстаивать свою самостоятельность и независимость в финансовом отношении.

Финансовое соглашение предусматривает финансирование англо-американской военной администрации зоны итальянским правительством, что по существу означает предоставление итальянскому правительству права полного контроля над финансами зоны и ставит в положение должника Италии не только англо-американскую зону, но и всю территорию Свободной Территории Триест, поскольку по договорным обязательствам, могущим возникнуть вследствие применения этого соглашения, придется в будущем расплачиваться правительству Свободной Территории Триест за счет экономических ресурсов всей Свободной Территории Триест, а не только англо-американской зоны. Это соглашение является кабальной сделкой, заранее обрекающей Свободную Территорию Триест на долговую зависимость от Италии и на недопущение экономической, а следовательно и политической независимости Свободной Территории Триест.

Действуя подобным образом, заключая такого рода соглашения, англо-американское военное командование не только превышает свои полномочия, но и навязывает будущему правительству Свободной Территории Триест кабально-договорные обязательства, кабальные уже в силу того,

что окончательный характер этих обязательств не определен в настоящее время и который в конечном итоге будет зависеть от произвольных действий англо-американского командования и итальянских властей. Такие соглашения прямо и непосредственно наносят ущерб принципу целостности и независимости Свободной Территории Триест, предусмотренному статьей 21 Мирного договора с Италией.

Третье соглашение относительно снабжения зоны иностранными деvisaми предоставляет итальянскому правительству право контроля над поступлениями иностранной валюты в зону и предусматривает применение в зоне всех итальянских законов, постановлений и распоряжений о контроле над иностранной валютой, а также передает в распоряжение итальянского правительства все текущие поступления иностранной валюты.

В ноте правительства Югославии указывается также, что между англо-американским командованием и правительством Италии заключено 6 мая с. г. соглашение относительно применения названных выше трех финансовых соглашений. В этом новом соглашении предусматривается, что действия всех существующих торгово-платежных соглашений между Италией и другими странами считаются распространенными также и на англо-американскую зону Свободной Территории Триест.

Министерство внешней торговли Италии через посредство итальянского министерства иностранных дел должно информировать все государства, с которыми Италия имеет торгово-платежные договоры, о ее соглашениях с англо-американской зоной Свободной Территории Триест от 9 мая 1948 г., уведомив при этом эти государства о том, что все существующие торговые договоры между Италией и другими государствами объявляются действующими и на территории англо-американской зоны Свободной Территории Триест.

В югославской ноте также сообщается, что министерство финансов Италии 24 апреля сего года опубликовало официальное сообщение, извещающее о том, что между зоной и Италией не существует больше таможенных барьеров, и поэтому не существует никаких препятствий для обмена товаров, и что права таможи Триеста в вопросах импорта и экспорта считаются равными с правами любой другой итальянской таможни. Это положение закреплено было впоследствии указанным выше соглашением от 6 мая, которое предусматривает, что англо-американская зона Свободной Территории Триест в вопросах, касающихся импорта товаров, целиком зависит от итальянского министерства внешней торговли. Этому министерству предоставлено право регулирования, одобрения и утверждения всех закупок, производимых зоной за границей, а военное командование зоны берет на себя обязательства выдавать импортные и экспортные разрешения только с предварительного согласия итальянского торгового представителя в Триесте. Соглашение распространяет ряд итальянских законов и правил по вопросам экспорта и на территорию зоны.

В почтовом соглашении, заключенном между англо-американским командованием и правительством Италии, англо-американская зона Свободной Территории Триест в отношении почтового обмена подчинена Италии и представляется ею перед другими государствами. Италия регулирует расчеты англо-американской зоны по почтовому обмену с другими государствами.

Заключение указанных выше соглашений и подчинение американской зоны Свободной Территории Триест Италии в финансовом, валютном, торговом и почтовом отношениях являются прямым нарушением условий мирного договора с Италией, предусматривающего, во-первых, целостность и независимость Свободной Территории Триест и, во-вторых, что экономическая уния или объединения исключительного характера с каким-либо государством несовместимы со статусом Свободной Территории. Подобные действия англо-американского командования, одобренные правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании, являются также грубым нарушением решения Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 г., принятого по докладу Триестинской комиссии по расследованию (документ S/577 от 9 октября 1947 г.). Статья 1 этого решения Совета министров иностранных дел предусматривает, что при решении вопросов о бюджетах, о платежном балансе, валюте, о таможенных и других финансовых и экономических вопросах, касающихся Свободной Территории Триест, «должна обеспечиваться экономическая независимость Свободной Территории». Статья 3 этого решения требует, чтобы в случае необходимости финансовая помощь извне для покрытия неотложных нужд Свободной Территории Триест была оказана по рекомендации Совета Безопасности из резервов Организации Объединенных Наций.

Однако в обход и в нарушение этого решения Совета министров иностранных дел и, в частности, статьи 3, предусматривающей оказание финансовой помощи Свободной Территории Триест по рекомендации Совета Безопасности из резервов Организации Объединенных Наций, правительство Соединенных Штатов Америки односторонне включило Свободную Территорию Триест в число так называемых маршаллизированных стран Европы. Это видно из последнего официального доклада англо-американского командования в Триесте, в котором говорится: «Недавно было объявлено, что англо-американская зона Свободной Территории Триест будет участвовать в программе восстановления Европы».

Как известно, решение Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 г. устанавливает и сумму, в пределах которой Свободной Территории Триест может быть оказана финансовая помощь из резервов Организации Объединенных Наций. Эта сумма определена в размере пяти миллионов долларов.

Правительство Соединенных Штатов Америки, в нарушение этого решения и своих обязательств по этому решению, односторонне распространяет план Маршалла и на Свободную Территорию Триест, вместо того чтобы руководствоваться

указанным решением Совета министров иностранных дел.

Передавая фактически англо-американскую зону Италии и привязывая ее в экономическом и финансовом отношении к Италии, англо-американское командование изолирует зону от остальной части Свободной Территории Триест и от внешнего мира, не разрешая заключение торговых соглашений зоны, в частности с Югославией. Это признает и англо-американское командование зоны.

В официальном отчете об управлении зоной за период с 1 января по 31 марта 1948 г., [S/781] составленном генералом Эйри, весьма подробно описывается усиление экономических и других связей между зоной и Италией, возрастающий объем текущих межправительственных дел, заключение различных соглашений и тому подобное; а в разделе «Соглашение с Югославией» (Раздел 4, пункт 2, стр. 11) говорится, что Югославская экономическая комиссия в Триесте внесла предложения в феврале 1948 г. о торговых отношениях между англо-американской зоной и Югославией. Однако эти предложения находятся в стадии обсуждения в свете недавнего заключения финансовых соглашений с Италией. Далее в пункте 3 этого раздела указывается, что не представилось возможности удовлетворить ряда предложений военной администрации югославской зоны Свободной Территории Триест об увеличении обмена товаров между двумя зонами. И опять в качестве причины этого выдвигается вопрос о взаимоотношениях англо-американской зоны с Италией в вопросе о валюте и иностранных деvisaх, получаемых из Италии.

Из всего этого становится очевидным, что англо-американская администрация Свободной Территории Триест, передавая свою зону в фактическое подчинение Италии в финансовом, валютном, экономическом и торговом отношении, в то же время фактически не разрешает заключения соглашений о торговом обмене с остальной частью Свободной Территории Триест, т. е. с зоной Свободной Территории Триест, находящейся под управлением югославских властей. Это также является грубым нарушением указанного выше решения Совета министров иностранных дел, статья 2 которого предусматривает импорт товаров итальянского и югославского происхождения на Свободную Территорию Триест, не облагая их таможенными пошлинами в том случае, если эквивалентные условия будут предоставлены этими странами для продуктов из Свободной Территории Триест.

Представитель Соединенных Штатов Америки в сегодняшнем выступлении [345-е заседание] касался указанной статьи 2 решения Совета министров иностранных дел, но об одинаковом праве импорта товаров итальянского и югославского происхождения на Свободную Территорию Триест он умолчал.

Таким образом, англо-американское командование Свободной Территории Триест в нарушение Мирного договора с Италией и решения Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 г. повторяет и здесь, в Триесте, политику

англо-американского командования в Германии, расчленяющего, как известно, в нарушение Потсдамского соглашения, Германию на две части и превратившего западную часть Германии в пресловутую «Бизонию». Англо-американское командование в Триесте создает свою «Бизонию», расчленяет единую территорию Свободной Территории Триест и, передавая эту триестинскую «Бизонию» в распоряжение итальянского правительства, продолжает оккупацию этой зоны своими войсками.

Следует также отметить, что расчленение Свободной Территории Триест и присоединение англо-американской зоны к Италии в финансовом и экономическом отношении проводится англо-американским военным командованием не только путем указанных выше соглашений, но и посредством текущих административных распоряжений. Обращает на себя внимание и следующий факт: 2 июня — день образования Итальянской Республики, являющийся национальным праздником Италии, введен англо-американским командованием в качестве официального праздника и в англо-американской зоне Свободной Территории Триест. Так преднамеренно создается в Триесте почва для итальянской ирреденты.

Здесь делаются попытки оправдать подобные сепаратные и незаконные действия англо-американского командования с ссылками на статью 11 приложения VII к Мирному договору с Италией. Эта статья, как известно, предусматривает, что, впредь до установления отдельного валютно-финансового режима для Свободной Территории Триест, итальянская лира будет оставаться платежным средством на Свободной Территории Триест. Существование этой статьи заключается, однако, не в хождении лиры, а в том, что Свободная Территория Триест должна иметь свой отдельный, самостоятельный валютно-финансовый режим, а хождение итальянской лиры в качестве платежного средства является лишь временным мероприятием переходного порядка.

Само собой разумеется, и никто против этого не возражал бы, если бы в соответствии с этой статьей были заключены обычные соглашения между правительством Италии и правительством Свободной Территории Триест с целью осуществления положений статьи 11 и по финансовым расчетам между Италией и Свободной Территорией Триест. Заключение такого рода соглашений соответствовало бы духу и букве Мирного договора с Италией, ибо такого рода соглашения не должны ни в какой степени затрагивать, а тем более нарушать принцип целостности и политической и экономической независимости Свободной Территории Триест. Однако англо-американское военное командование, толкуя по-своему статью 11 и прикрываясь этой статьей, заключает такие финансовые, таможенные и иные соглашения с правительством Италии, не имея на это никаких юридических прав и оснований, которые не только наносят ущерб целостности и независимости Свободной Территории Триест, но являются прямым нарушением как Мирного договора с Италией, так и решений Совета министров иностранных дел по Триесту.

Представитель Соединенных Штатов Америки, не приводя никаких фактов и обоснований, попытался на предыдущем заседании Совета Безопасности огульно отклонить выдвинутые правительством Югославии обвинения, ограничившись одной общей фразой о том, что «англо-американское командование осуществляет управление зоной в соответствии с духом и буквой Мирного договора с Италией и согласно международно-правовым нормам относительно поведения военной администрации на оккупированной территории». Приведенные мною выше факты о позиции делегаций Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Совете Безопасности по вопросу назначения губернатора Свободной Территории Триест, попытки правительств этих стран и Франции подвергнуть ревизии Мирный договор с Италией, наконец, факты о действиях англо-американского командования в Триесте, приведенные в югославской ноте, говорят о другом. Они говорят о том, что правительства США и Великобритании, а следовательно и англо-американское командование в Триесте не только не придерживаются духа и буквы Мирного договора с Италией, а нарушают этот Договор и ведут дело на срыв и ревизию этого Договора.

Что касается заявления представителя США о том, что англо-американское командование в Триесте управляет зоной согласно международно-правовым нормам поведения военной администрации на оккупированной вражеской территории, то подобное признание со стороны представителя Соединенных Штатов Америки лишь подтверждает выдвинутые против англо-американского командования обвинения. В самом деле, Мирный договор с Италией предусматривает, что Свободная Территория Триест будет продолжать управляться военной администрацией впредь до вступления губернатора в исполнение обязанностей. Однако пункт 3 статьи 21 Договора гласит, что по прекращении итальянского суверенитета Свободная Территория Триест будет управляться в соответствии с Положением о временном режиме, составленном Советом министров иностранных дел и утвержденном Советом Безопасности. Это Положение будет оставаться в силе до даты, которую Совет Безопасности определит для вступления в силу составленного Советом министров иностранных дел и утвержденного Советом Безопасности Постоянного статута Свободной Территории Триест, приложенного к Мирному договору с Италией.

До вступления в силу Мирного договора с Италией англо-американское командование управляло зоной Свободной Территории Триест как оккупированной вражеской территорией. Однако после 15 сентября 1947 г., то-есть по вступлении в силу этого Договора, оно не имеет ни права, ни юридических оснований руководствоваться какими бы то ни было «нормами» управления оккупированной вражеской территории. Оно обязано управлять зоной, руководствуясь Положением о временном режиме Свободной Территории Триест, вступившим в силу с 15 сентября 1947 г.; с этого времени Свободная Территория Триест — уже не оккупированная вражеская

территория, а особая международная территория с признанным свободным статусом, территориальная целостность и независимость которой должна обеспечиваться Советом Безопасности. Все это представителю США, как специалисту по международному праву, хорошо известно, и тем не менее он сам в своем заявлении признает, что англо-американское командование управляет зоной в соответствии с нормами, применяемыми к оккупированной вражеской территории. Если это так, а в этом у нас нет сомнения, поскольку представитель США сам об этом заявляет, то подобная практика управления зоной уже сама по себе является грубым нарушением условий Мирного договора с Италией.

Можно не сомневаться, что каждое правительство, относящееся с уважением к своим обязательствам и к своей подписи на Мирном договоре с Италией, не может согласиться с тем, чтобы этот Договор так бесцеремонно нарушался, как он нарушается англо-американским командованием в Триесте и как его пытаются не только нарушить, но и ревизовать правительства США, Великобритании и Франции. Не может не обратить внимание на подобные действия англо-американского командования и на политику правительств трех стран и Совет Безопасности, на который, в соответствии с положениями статьи 21 Мирного договора с Италией, возложена высокая и почетная международная миссия обеспечить целостность и независимость Свободной Территории Триест.

В свете этого следует признать, что Югославия поступила правильно, поставив перед Советом Безопасности вопрос о нарушениях правительством США и правительством Англии своих обязательств по Мирному договору с Италией в отношении Свободной Территории Триест и обратив внимание Совета Безопасности на недопустимость подобного рода действий со стороны правительств США и Англии.

Советская делегация считает, что в целях скорейшего разрешения создавшегося положения в отношении Свободной Территории Триест Совет Безопасности должен внимательно рассмотреть этот вопрос, принять меры к безотлагательному назначению губернатора Свободной Территории Триест, а также удовлетворить требования Югославии.

Исходя из этого, советская делегация, по поручению советского правительства, настаивает на том, чтобы правительства Соединенных Шта-

тов Америки, Великобритании и Франции и их делегации в Совете Безопасности выполнили решение Совета министров иностранных дел от 12 декабря 1946 г. о назначении губернатора Триеста.

Что касается обращения правительства Югославии, то советская делегация поддерживает требование Югославии [S/927] о прекращении правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании действий англо-американского командования в Триесте, нарушающих Мирный договор с Италией и решения Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 г. об обеспечении экономической независимости Свободной Территории Триест.

Ввиду позднего времени я обращаюсь к представителю Франции и представителю Бельгии, будут ли с их стороны возражения против того, чтобы перевод на французский язык перенести на следующее заседание Совета Безопасности.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Я согласен на только-что предложенную Председателем процедуру, если представитель Бельгии также на нее согласен. Опять-таки при условии согласия представителя Бельгии я того мнения, что можно было бы пойти немного далее. Мне казалось бы, что не следует требовать перевода в самом начале следующего заседания, при условии что переводчики сохотят сделать этот перевод так, как если бы настоящее заседание продолжалось и этот перевод мог бы быть занесен в протокол заседания, как сделанный сейчас. Таким образом у меня завтра будет в руках текст сделанного Председателем заявления и мне не надо будет устного перевода, если только представитель Бельгии такового не потребует.

Ж. НИЗО (Бельгия) (говорит по-французски): Я согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По сообщению Секретариата представителям Франции и Бельгии будет представлен перевод на французский язык.

Следующее заседание Совета Безопасности назначается на пятницу 13 августа в 11 ч. утра. Вопросы на повестке дня будут те же, что и на сегодняшнем заседании. В четверг 12 августа в 2 ч. 30 м. будет созвано закрытое заседание Совета Безопасности для обсуждения отчета Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 6 ч. 35 м. веч.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nuevo de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban